

Актриса покидает сцену...

АКТЕР покидает сцену. Иногда о нем быстро забывают. Ведь далеко не каждому, порой даже ведущему актеру удается оставить о себе память, как о неповторимом исполнителе той или иной роли. А когда это случается, расставаться с таким актером особенно горько.

Когда сцену покидает Ксения Михайловна Златковская, трудно даже вообразить, когда еще у Альберта в «Жизели» будет такая великолепная невеста.

Звуки труб возвещают приближение герцогской охоты. И всякий раз, сидя в зале, представляешь себе, как сейчас по скату помоста быстрыми, упругими, легкими шагами пройдет удивительно красивая женщина. Она властно, капризно и снисходи-

тельно ответит на приветствия свиты. Она вступит в интимный разговор с деревенской простушкой и, на одну минуту забыв о своем величии, понимающе улыбнется, узнав ее бесхитростную тайну. Она удивленно и тревожно оглядит крестьянский наряд своего жениха, гневно и горько перенесет его утрату.

Образ, созданный Златковской, шире и значительнее его «текста». В течение многих лет актриса работала над ним кропотливо и вдохновенно. Он выстроен с предельной музыкальностью и психологической точностью. Он надолго останется в памяти зрителей. Его будут ставить в пример новым исполнительницам.

Ксения Михайловна Златков-

ская окончила Хореографическое училище в 1936 году. Отличительными чертами ее творческой деятельности были самозабвенная любовь к искусству и исключи-

тельная трудоспособность.

Репертуар Златковской был очень обширен и разнообразен. В одном балете «Дон-Кихот» она танцевала и в «восьмерке» испанок, и в «четверке» сна, и Уличную танцовщицу, и восточный танец в кабачке, и Фанданго в последнем акте балета. На разных этапах своей работы она обращала на себя внимание не только своей прекрасной внешностью, но и отточенностью, продуманностью каждой детали танца, гармоничностью целого.

Мягкой, скользящей поступью мазурки актриса владела в совершенстве. Ее многочисленные «испанки» обладали изяществом, четким чувством формы. Разве можно забыть ее в «тройке» кастаньет, где трепетный и картинный облик танцовщицы совпадал со стилистикой танца, сочиненного балетмейстером?

Последнее амплуа Златковской — Королевы-матери. Здесь она вставала в ряд с лучшими исполнительницами этих ролей, которые, как приходится наблюдать, очень редко кому удаются. Благородство, свобода движений, яркая театральность, изысканность и красота отличали сказоч-

ных королей Златковской. Работая над образом госпожи Капулетти, актриса раскрыла новые и неожиданные черты дарования. Мрачная, неистовая мстительница, поборница еще властвующих законов средневековья, зловещая тень на дороге Ромео и Джульетты — такова Капулетти в исполнении Златковской.

Покидая сцену, Златковская осталась верна себе. Пусть только дважды исполнила она давно желанную роль Клеопатры. Но как всегда, так и в последний раз, ясность жеста, пластика роли, ее тщательная разработка оставят в нашей памяти и Клеопатру Златковской.

Златковская прожила в театре красивую и чистую жизнь. Ее пример достоин подражания. Молодежи есть чему учиться у актрисы, преданной своему искусству, отдавшей ему любовь, труд и вдохновение.

Г. КРЕМШЕВСКАЯ

За советские искусство, 1964, 5 июля